

Щенева Екатерина Владимировна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Тактика и технология обыска и выемки

Аннотация. В статье осуществлено комплексное исследование уголовно-процессуальной деятельности суда как участника уголовного судопроизводства. Проведенные исследования позволили разработать предложения по совершенствованию российского законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: выемка, обыск, доказательная информация, следственные действия

Один из самых распространенных способов получения доказательств в ходе предварительного расследования, являются обыск и выемка. Своевременное и эффективное их производство способствует раскрытию преступлений и установлению истины по уголовному делу, а, следовательно, и защиты прав жертв.

Между тем производство обыска и выемки существенно ограничивает права и законные интересы граждан. Еще А.Ф. Кони отмечал, что обыски и выемки «до такой степени вносят смуту в жизнь частного человека и в отношении к нему окружающих, что должны быть предпринимаемы с особенной осторожностью» [1, с. 132]. Поэтому они должны осуществляться в строгом соответствии с требованиями закона.

Несмотря на то, что обыск и выемка давно и прочно закрепились в системе следственных действий в российском уголовном процессе и были предметом неоднократного рассмотрения многими учеными-процессуалистами,

в теории и на практике существует ряд проблем толкования и применения норм для производства этих следственных действий. Нет единого мнения по вопросу о процессуальном статусе обыска и выемки. «Некоторые ученые утверждали, что значимых различий между указанными следственными действиями нет, и появляется только в результате поиска. По мнению других авторов, выемка – самостоятельное следственное действие» [2, с. 54].

Среди вопросов, которые требуют детального изучения включают в себя: развитие понятий обыска и выемки, их отграничение от смежных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; определение фактических и процессуальных оснований проведения обыска и выемки; оптимизация процедуры производства обыска и выемки; определение участников рассмотрения следственных действий; установление дополнительных гарантий защиты прав и законных интересов участников обыска и выемки; разработка путей повышения эффективности их производства.

Изучение следственной и судебной практики показывает, что в ходе рассмотрения уголовного дела допущено множество нарушений уголовно-процессуального закона, ведущее к ущемлению прав и свобод человека и гражданина, участвующего в производстве обыска и выемки. Задачу восполнения законодательных пробелов в регулировании процедуры производства обыска и выемки занял Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд, какие-то решения, которые уточнены и оптимизированы процедуры проведения следственных действий в стадии рассмотрения. Тем не менее, существует потребность в четкой правовой регламентации основания и порядок обыска и выемки. Новизну определяет круг анализируемых проблем и подходом к их решению, всестороннее освещение широкого круга вопросов уголовного судопроизводства, которые возникают при производстве обыска и выемки.

«Выемка – есть следственное действие, состоящее в изъятии индивидуально определенных предметов и документов, имеющих значение для дела, если точно известно, где и у кого они находятся» [3, с. 333].

«По смыслу данной нормы, подлежащие изъятию путем выемки предметы или документы должны быть не только сами по себе известны следователю, но и находиться в известном месте, во владении или ведении установленного лица или группы лиц» [4, с. 83].

Типичными для данной категории дел объектами выемки являлись: предметы, используемые виновными в качестве попытки разрешения спора (в том числе денежных средств); векселя; аудиозаписи телефонных или иных переговоров самоуправцев и потерпевших (в случаях, когда пострадавший исполнил независимой аудиозаписи телефонных или иных переговоров); видео процесса самоуправления действий; документы на компьютер, бытовая и другая техника изъята виновным в результате произвольных действий и т. д.

Типичные места производства выемки являлись: жилище потерпевшего; место работы потерпевшего; другими организациями, учреждениями; жилище подозреваемого (обвиняемого); жилье (место нахождения, место работы) свидетелей и других категорий свидетелей; в комнате интерьер.

В соответствии с ч. 5 ст. 183 УПК РФ, выемка может происходить как добровольно, так и принудительно – в случае отказа человека выдать, указанных в постановлении предметы и документы. «Под принудительным производством выемки понимается возможность использовать различные меры, связанные с преодолением сопротивления лица, препятствующего изъятию представляющих интерес для следствия предметы и документы» [5, с. 297].

Эти меры в основном сводятся к изъятию представляющих интерес для следствия предметы или документы (несмотря на несогласия лица, имеющие их в своем распоряжении), при необходимости, сопровождается кратковременным физическим ограничением на свободу действий человека (в момент рабочего этапа выемки). В этом случае, необходимо немедленно, по месту нахождения следователя (дознателя), выносить постановление о производстве обыска, в том числе в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ (если попытка выемки проходила в жилище).

Однако, принятие такого тактического решения, продиктовано риском утраты доказательственной информации, знание о существовании которой следователь продемонстрировал лицу с соответствующим носителями информации. Таким образом, учитывая характерную для выемки систему тактических приемов, имеющие ограниченную сферу применения, в сравнении с обыском, должны принять решение об изъятии путем выемки важных для дела предметов и документов, при отсутствии конфликта с человеком, имеющим предмет выемки.

Изъятие интересующих следствие объектов у подозреваемого (обвиняемого) по месту жительства путем выемки возможно лишь при достижении полного психологического контакта. Вместе с тем, целесообразно использовать психологический фактор, убеждая подозреваемого или обвиняемого в том, что приобщение к уголовному делу конкретного находящегося у него объекта может определенным образом свидетельствовать о наличии смягчающего обстоятельства или обстоятельства, иным образом улучшающего участь подсудимого. На практике часто следователи и дознаватели, расследующие, в том числе и дела анализируемой категории, поручают производство выемки оперативным работникам или участковым уполномоченным, рассчитывая на технически легкий характер производства выемки. Однако очевидно, если выемка поручена иному должностному лицу правоохранительного органа, и в процессе ее производства складывается неблагоприятная ситуация, требующая принятия немедленного тактического решения о производстве других следственных действий, то выполнение этих действий непосредственным исполнителем выемки, хотя бы и в интересах полноты сбора доказательственной информации, будет нарушением УПК РФ.

Для высокой степени осознания следственной ситуации, в том числе и на предмет вероятности конфликта, необходима подготовка к производству выемки, в процессе которой следует установить не только индивидуальные признаки изымаемых предметов или документов, но и социально-психологические особенности лица, у которого планируется выемка.

Обыск – есть следственное действие, состоящее в принудительном обследовании отдельных объектов и лиц с целью отыскания и изъятия предметов и документов, имеющих значение для дела, а также обнаружения разыскиваемых лиц и трупов.

Как показало обобщение эмпирических материалов, доминирующими искомыми объектами по делам о самоуправстве являлись предметы и документы, фигурировавшие в качестве средств разрешения конфликтных ситуаций, использовавшихся виновными для попыток оказать воздействие на потерпевшего. Соответственно, в отличие от выемки по данной категории дел (включавшей изъятие различных документов, косвенно подтверждающих различные обстоятельства самоуправства), предметная область производства обыска носит более узконаправленный характер.

Места производства обыска по отношению с ранее выделенными нами местами производства выемки соответственно ограничивались местом жительства (нахождения) самоуправца, его родственников или близких лиц. В отличие от выемки, лишь в единичных случаях встречался обыск на территории различных предприятий с целью отыскания и изъятия документов и предметов, подтверждающих обстоятельства самоуправных действий.

Личный обыск производился как на территории РОВД, когда он был сопряжен с доставлением и последующим задержанием лица по подозрению в совершении самоуправства, так и в ином месте.

В силу законодательного запрета на производство большинства следственных действий до возбуждения уголовного дела, при несвоевременном возбуждении дела, блокируется также и возможность законного и обоснованного производства личного обыска, либо результаты личного обыска рискуют оказаться недопустимыми доказательствами (фактически – по формальным основаниям) [6, с. 88]. Поэтому следователи или дознаватели, вместо того, чтобы принять меры по своевременному возбуждению дела, нередко подменяют производство личного обыска такими технологическими

сходными, но сомнительными с точки зрения правовой природы мероприятиями, как «добровольная выдача», «изъятие».

Соответственно, по данному факту ими составлены «протоколы добровольной выдачи», «протоколы изъятия», и др. документы. Кроме того, следователи (дознаватели) даже не стесняются указывать такие суррогаты доказательств в обвинительное заключение, если они являются доказательством обвинения.

Еще один типичный недостаток-нарушение порядка и условия производства личного обыска. Причиной таких ошибочных действий следователями или дознавателями были упрощенные оценки следственной ситуации с точки зрения ее процессуальной и тактической составляющей. В частности, действуя по аналогии с правилами производства экспертизы, не связанного с обнажением лица противоположного пола со следователем, так как свидетели не всегда приглашенные лица одного пола с обыскиваемым. Так, например, для участия в личном досмотре подозреваемого в кармане куртки, которая была впоследствии изъята сотовый телефон, они произвольно взятый им с места происшествия и принадлежавший потерпевшей, была приглашена супружеская пара. И хотя в данном случае указанное нарушение было формальным (обнаружен предмет произвола был в одежде обыскиваемого, что не потребовало его обнажения), это прямо противоречит положениям ч. 3 ст. 184 УПК РФ.

Обыск и выемка выступают в качестве самостоятельных процессуальных действий, их результаты имеют доказательственное значение. Несмотря на то, что данные следственные действия имеют схожие черты, каждое из них имеет свои особенности, поэтому представляется правильным отнесение их в одну главу в УПК РФ, так обыск и выемка направленные, именно, на сбор и получение информации. Однако вопрос о месте обыска и выемке довольно спорный на сегодняшний день в науке уголовно процессуального права.

«Выемка отличается от обыска тем, что в процессе ее производства изымаются заранее известные определенные предметы, местонахождение

которых также заранее известно, в связи, с чем при производстве выемки отсутствуют элементы поисковой деятельности» [7, с. 660].

Выемка производится по мотивированному постановлению следователя, в котором должно быть указано, какие именно предметы и документы подлежат выемке и почему, где они находятся.

Выемка документов, содержащих государственную тайну, а также почтово-телеграфной корреспонденции производится с санкции прокурора.

Результаты выемки фиксируются в протоколе этого следственного действия, а в необходимых случаях и в приложениях к нему.

От своевременного и качественного производства обыска и выемки зависит в целом реализация целей уголовного судопроизводства, в частности – раскрытие преступлений, наказание виновных, обеспечение безопасности лиц, ставших участниками процесса по данному уголовному делу, предупреждение совершения преступления как лицом, совершившим данное преступление, так и другими лицами из среды осужденных, отбывающих наказания в учреждениях исполнения наказаний.

Литература

1. Кони А.Ф. Уголовный процесс: нравственные начала. М.: Современный гуманитарный институт, 2000.

2. Быховский И. Выемка // Социалистическая законность. 1982. №1.

3. Шевчук А.Н. Основания и порядок производства выемки. Комментарий к ст. 183 УПК РФ // Комментарий к Уголовно-процессуальному Кодексу Российской Федерации. Новая редакция. М.: Эксмос, 2002.

4. Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е. Следственные действия: психология, тактика, технология: учебное пособие. М.: Проспект, 2007.

5. Коротков А.П., Тимофеев А.В. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ: Комментарий. М.: Экзамен, 2004.

6. Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях. М.: Проспект, 2011.

7. Набиев А.З. Некоторые тактические проблемы производства обыска // Молодой ученый. 2015. №3.

© Бюллетень магистранта 2016 год № 3